

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires

Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"NUESTRO PAÍS"
СЕМАНАРИО МОНАРХИЧЕСКОЕ РУСО

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

AÑO X Buenos Aires, Jueves, 12 de diciembre de 1957

Буэнос Айрес, четверг, 12-ое декабря 1957 года № 412

Др. А. К.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Современная демократия предстоит нам в двух ее основных аспектах: политическом и идеологическом. В первом ее аспекте демократия принадлежит к категории современных политических реальностей — это есть система государственного управления, распространенная в той или иной степени на обоих полушариях. Западное полушарие, вышедшее на историческую и политическую арену сравнительно совсем недавно, является примером повсеместного распространения демократического строя.

Можно выразиться и так, что западное полушарие государственно и политически родилось совместно с демократией и демократическая система для обеих Америк является как бы системой органической (за исключением короткого монархического периода в некоторых южно-американских странах).

Что касается второго аспекта демократии, т. е. идеологического, то необходимо сразу же установить, что демократия, хотя и исходит из сравнительно короткого периода своего политического и государственного бытия, тем не менее, строя свои идеологические исходные позиции, привносит в них, со свойственным всякой молодости жаром, акцент абсолютности и непогрешимости, и ее идеологическая напористость обращается подчас в самую очевидную воинственность и нетерпимость.

Эта идеологическая воинственность идет параллельно процессу ее ослабления, как политической системы и, чем глубже кризис, захватывающий ныне демократическую систему, тем эта нетерпимость и воинственность сильней. Не мудрено, что процесс ослабления политической системы демократии наблюдается в первую очередь в Европе, которая пережила целый ряд глубинных духовно-политических и государственных кризисов, наступивших непосредственно при самом нарождении демократической системы, или же в процессе дальнейшего ее становления в тех или иных европейских государствах. И если этот процесс не признается самими демократами или же признается частично, мы его, тем не менее, наблюдаем повсеместно в Европе. Демократы говорят о кризисе внутри системы, наступившем отчасти вследствие того, что современная демократия "недооценила феномен силы"...

Нужно ли говорить, что этот "феномен силы" был недооценен при самом нарождении на свет Божий демократической системы? Не в применении ли грубой революционной силы и оголтелого разрушения "старого" мира родилась демократическая система? И разве этот "феномен силы" не проявляется и поныне, сохранившись по отношению других политических систем в современной и нам нетерпимости и воинственности? Поэтому мы и говорим, что в идеологическом аспекте демократия подчас предстоит нам не просто, как политическая система, но как система воинствующая, с проистекающей из этой воинственности совершенно очевидной фанатичной, сектантской нетерпимостью.

В нашем русском случае мы и видим, как в этой точке соприкасаются современные демократические системы "Запада" и "Востока", и их антагонизм подчас уходит корнями не в идеологические разности, а в геополитические и, отчасти, традиционно антироссийские. Отсюда и происходят те непреодолимые препятствия, о которых мы

ежечасно и разбиваляем лбы на путях к нашему государственному и духовно-национальному возрождению. Здесь же и источник двусмысленности и неполноты "антикоммунизма" свободного мира. И на конкретном примере "восточной" политики лидера свободного мира САСШ, мы и видим, что политика эта "антикоммунистическая" по форме, сплошь да рядом — антироссийская по содержанию. И похоже на то, что она антикоммунистической по существу никогда и не была, а если и была, то лишь постольку, поскольку эта антироссийская сущность ее совпадала с антикоммунистической формой.

В свете этого мы и говорим о "непонимании", которое по существу является легендой, ибо, если это непонимание, действительно, налицо, то нужно удивляться твердолобости современных политических лидеров. Здесь же по существу и все наши главные расхождения, принимающие подчас нежелательные и весьма острые формы в нашей односторонней "полемике" (при великолепном молчании наших демократических оппонентов...), которые противной стороной истолковываются как органическое непонимание нами современного мирового процесса, а нами — как обида за таковое же органическое и упорное непонимание нас.

В этом же свете ставим мы и вопрос пресловутого "империализма": кто "империалист", а кто нет? Теперь этот вопрос особенно уместен, ибо слово "русский империализм" пестрит журнальными заголовками на всех страницах мировой печати и является основным рычагом политики свободного мира.

Анеурин Беван, шеф левого крыла британской лейбористской партии, в опубликованной им статье в октябрьском номере "Форин Афферс", со всей горячностью предъявляет САСШ совершенно недвусмысленное обвинение в империализме, выражаясь прежде всего в стремлении САСШ вытеснить Англию и Францию со всех их экономических и политических позиций на Среднем Востоке и в Северной Африке. По словам А. Бевана, политические лидеры великой заокеанской демократии формулируют это, как "заполнение образовавшегося вакуума"...

Здесь мы должны оговориться, что нас удивляет совпадение наших мыслей с таковыми г-на А. Бевана и, не вдаваясь в tolkowanie лукавой формулы "заполнение вакуума", мы, тем не менее, устанавливаем, что кризис на Среднем Востоке, являющийся сейчас центральным мировым событием, становится понятным нам прежде всего в свете национального вмешательства Израиля в арабизированную Палестину, или как то картина формулирует Нассер, "в сердце Ислама".

И корни этого кризиса следуют искать здесь, а отнюдь не в "традиционном русском империализме". И, если отбросить некоторый идеализм, которым ныне полируются все мероприятия политических лидеров САСШ, то надо предположить, что не менее важным двигателем этой политики является и средневосточная нефть. Это — основной стержень американской политики на Среднем Востоке (Вильсон-Бальфур, Рузвельт-Черчилль), и кризис этот предопределен уже давно, так же, как и другие аспекты этой далечно идущей и давно предрешенной политики. Сюда относятся и отсюда же и проистекают и поверженная в прах Россия, и полуразрушенная Европа, и "мир без контрибуций и аннексий", и остракизм каких бы то ни было национальных уст-

ремлений, каковы нынче, например, случай с Национальной Испанией, национальной российской эмиграцией. Национальным Китаем — и пр. и пр. и пр., всемерно подавляемыми, шельмованными и высмеиваемыми на всех страницах мировой печати.

Современный СССР и его значение становится понятным в свете действия этой мировой системы подавления: СССР основной рычаг этого механизма. Вот откуда панический страх лидеров воинствующей демократии не перед коммунизмом, а перед Национальной Россией, возрождение которой будет означать новую эпоху в истории мира.

Демократия в воинствующем ее аспекте, есть нечто совершенно реальное и — при всей ее напористости, при всей ее динамике по разрушению "старого" мира и его ценностей иерархии — весьма тупое. Иное дело, является ли эта тупость чем-то неотъемлемым от самой системы, или же только тактикой. Есть ли какаянибудь малейшая возможность разговаривать с этими джентльменами языком беспристрастной истории и какой-то элементарной логики? Нужно ли кому-либо доказывать, что российский освободительный процесс шел параллельно, даже значительно его опережая, с общемировым процессом? Была ли Европа половины XIX века в достаточной мере свободна от тех или иных форм закрепощения, чтобы можно было говорить тогда о "рабстве" в России? Да свободна ли она и ныне от тех или иных фикций, легких в основание современных "передовых" общественно-политических систем? И разве можно говорить о процессе закрепощения в России отдельно от общемирового процесса, который всегда был, есть и будет, который никогда не приостанавливается, в той или иной форме, и который наличествует и ныне. И разве вырванная "победа" нашей радикальной интелигенции в Феврале 1917 года не прервала нормальное течение поссийского процесса и не отбросила Россию назад в татарское иго, и, тем самым, запутала еще более затормозила и общемировой процесс?

Разве мы будем отрицать, что этот процесс в России (как и во всем мире) шел легко, без сучка и без задоринки, да и могло ли быть иначе? Разве революционная Франция середины XIX века не создала великую колониальную империю, которая теперь вот расползается по всем швам; разве конституционная Англия не поработила полмира; разве Джордж Вашингтон не торговая рабами, и не он ли иже с ним поголовно истребили "национальные меньшинства" в Америке, в лице коренных народников американского континента — индейцев? И разве европейский, а потом и американский, процессы закрепощения не были во сто крат кровавее, чем одновременный и параллельный им таковой же российский процесс?

Полагаем, что это суть общеизвестные исторические факты, и если мы снова и снова возвращаемся к ним, то только лишь с той целью, чтобы о них всегда помнить, и не забывать.

Когда мы говорим о нашем национальном процессе и нашей "самобытности", — то этим мы не отораживаемся от общеевропейского культурно-исторического процесса. Российским людям не свойственен, мы бы сказали, провинциализм; наоборот, русский человек стремился всегда к всемирности и правде во всех ее проявлениях.

Наше бегство в самобытность (а оно продолжается и поныне) начало обозначаться по мере того, как отдельные западные концепции, будь то философские или политические, ворвались на-

В НОМЕРЕ:
Др. А. К.
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

М. М. Спасовский
К ПОЗНАНИЮ РОССИИ

Михаил Бойков
ЭТО БЫЛО НА ВЫСТАВКЕ

Г. Месняев
ЗАСТАРЕЛАЯ НЕПРАВДА

В. Темников
ОТВЕТ "МОЛОДОМУ ЭМИГРАНТУ"
Вс. Дубровский
"КАКОЮ ДОЛЖНА БЫТЬ
НОВАЯ РОССИЯ"

сильно в наш российский процесс. Это насилиственное внедрение имело убийственные последствия, ибо этим был приготовлен тот глубинный духовно-политический кризис, который и переживает нынче Россия: революция явилась последним актом этого глубинного кризиса.

Итак, последствия этого внедрения оказались губительными в силу различных моментов, а прежде всего ввиду несоответствия духовной, этнографической и географической стихии Запада и Востока. То, что было здорово "немцу", оказалось смертью для России. В российском случае полностью выявлена порочность применения универсальных политических формул, и совершенно явственно обозначилась точка преломления моральных и этических задач нашего сумерочного века и их достоверное воплощение: то, что было на бумаге красивыми теориями, превратилось в России в груду человеческих костей.

И естественно, что ввиду всего этого, в какой-то части нашего культурного общества, утверждение нашей самобытности и самостоятельности нашего исторического процесса было мерой защиты от шаблонного применения универсальных формул на нашей почве, имевшее результатом весьма печальные и далеко идущие последствия.

Однако, не только Россию привело это к кризису. Европейская демократия переживает тоже глубинный, а, что самое главное, и неизживаемый в условиях современных политических догм кризис. Кроме всего остального, кризис этот, по убеждению самих же европейских демократов, обязан тому, что современная демократия "недооценила феномен силы". Надо ли говорить, что как фашизм, так и национал-социализм зачались во чреве советского большевизма? Порожденная когда-то Европой марксистская хворь трясет ее и поныне лютой лихорадкой. Хворь эта держит Россию вот уже сорок лет. Против этой европейской хвори, Русский народ не обнаружил в себе достаточно иммунитета, и в отличие от Европы, хворь эта в России приняла форму страшной эпидемии. Российский организм оказался неподготовленным и не нашел в себе сил выработать в достаточной мере защитительные реакции. И это, отчасти, также подтверждает нам единство исторического российско-европейского процесса. И мы с каждым днем все более и более убеждаемся в том, что Россия не только часть Европы, но часть неотъемлемая: без Европы немыслима Россия, так же, как без России немыслима Европа. Возрождение Европы и возвращение ею своего лица мыслимо лишь с восстановлением российской ее органической части в ее историческом и духовном аспекте. И напра-

сно американская демократия, самая молодая и самая еще напористая, пытается уравновесить российско-европейский кризис, без участия в этом процессе Национальной России, не понимая, в сущности, ни этого кризиса, ни причин его. Напрасно, также, и дряхлеющая, изжила себя европейская демократия видит свое спасение лишь в помощь с той стороны океана: кроме долларов, Европа из Америки получить ничего не может, а современный кризис только долларами разрешить нельзя. Разрешение российско-европейского кризиса произойдет иными путями и независимо от вмешательства в этот процесс инородных заокеанских сил, процесс этот неуясняющих, и пользующихся этим процессом для проведения каких-то своих целей, происходящих из воинствующей юности самой американской системы вообще, а американской демократии, в частности.

Мы с каждым днем все более и более убеждаемся в том, насколько порочны те пути, которыми пошла политика САСШ в восточном вопросе, а прежде всего — в наших русских делах, и какие далеко идущие последствия может это иметь. САСШ вышли на мировую сцену, не закончив еще своего внутреннего процесса, и результаты этого раннего выхода сказываются повсеместно и во всех областях мировой политики. Эту свою незрелость и неподготовленность признают отчасти и сами американские деятели. И, несмотря на это, они полны динамизма по перестройке мира на новый лад. В свете этого интернациональный марксизм вполне созвучен с этими устремлениями. Цветущие национальные государства в Европе, и прежде всего сама Россия, полагаются ныне историческими пережитками, как одной, так и другой стороны. В свете этого мы и говорим, что "Европа — европейцам"! Европа должна обрести в себе внутренние силы, и искать свое спасение не по ту сторону океана, а вместе с Россией. Это говорится и в том смысле, что сами САСШ начинают уже отчасти видеть, что им одним не под силу страшный груз современных проблем, и что разрешение их потребует мобилизации и иных сил, и иных источников. Эти источники, эти силы уже обозначаются, и надобно только доброе желание, чтобы их увидеть.

Насколько органична была связь между Россией и Европой, и как губительен был разрыв ее — наилучшим образом, свидетельствует современный европейский кризис, обозначившийся в Европе с выпадением творческого уде-

ла России из европейской системы, а в наши дни все более углубляющийся и обостряющийся.

И, как мы видим, расстройство европейской системы, наступившее вследствие расстройства системы российской и ее перехода из "фактора плюс" в "фактор минус", означало расстройство мировой системы в целом. И вместо России на мировую сцену выступили САСШ, не будучи к тому подготовленными, ни духовно, ни политически.

Беда вся в том, что САСШ свое это выступление поняли, как мировой арбитраж. К сложнейшему мировому и европейскому вопросу они подошли механически и однобоко, полагая, что все беды можно лечить долларами и спасительной демократией по американскому образцу. Помимо американской крови, линия эта стоила САСШ огромных материальных жертв и 300 миллиардов долларов государственного долга на сей день. И несмотря на эти жертвы американского народа, выступление его лидеров на мировой сцене не принесло в мир желанного успокоения и не создало САСШ ни друзей, ни союзников.

Экономическая помощь отдельным странам, как бы она ни была существенна, не может разрешить международных отношений в их основном аспекте. Каждый народ должен чувствовать и знать, что с ним поступлено по справедливости. Вот истинная основа международных отношений, а много ли ныне чувствующих это народов? Наоборот, повсеместно наблюдаем мы нарождение все новых и новых очагов ущемления, и этот процесс, в свете современной политики, отнюдь не обещает успокоения, но все большего обострения и углубления.

Возвращаясь к средневосточной политике САСШ, мы видим, что она пошла путями приготовленными ей президентом Бильсоном и декларацией Бальфура, т. е. путями насильтвенного внедрения Израиля в арабизированную Палестину. Иными словами — путями утопическими, ибо получилось именно то, о чем писал проф. И. А. Ильин, что "нельзя связывать свою национальную идею с мечтой", имея в виду "мечту географическую", т. е. связь еврейской национальной идеи с исторически арабизированной Палестиной. И в результате этой утопии, ставшей стержнем американской политики на Среднем Востоке, мы и видим Израиль совершенно неспособным к какой бы то ни было самостоятельной государственной жизни, держащейся на ниточке, готовой

вот-вот оборваться — малый островок в огромном море ненависти 400-миллионного мусульманского мира.

Этот пример относится не только к конкретному случаю трагедии мирового сионизма, отнюдь не разрешенной, но еще более запутанной и углубленной, виду утопичности мер и путей ее разрешения. Но особенное недоумение вызывает то, что деятели САСШ, прокламировавшие совершенно недвусмысленно самую лютую ненависть к каким бы то ни было национальным движением, в случае мирового сионизма (т. е. еврейского национализма) проявили себя самым его ярым поборником, в то время, как все остальные националистические устремления по всему миру подвергаются деятелями САСШ беспощадному ostrакизму.

Американские лидеры во весь голос жалуются на "эпидемию национализма в мире", совершенно не давая себе труда задуматься о причинах этого глубинного процесса, все более и более обозначающегося ныне, и требующего к себе самого внимательного отношения, и совершенно новых мерок, как в оценке самих этих процессов, так и их возможных далеко идущих последствий.

И вместо этого, мы видим, что эти непризнаваемые и изгоняемые из сферы политической реальности национальные движения, всемерно используются и мобилизуются мировым коммунизмом для борьбы против того же свободного мира. Таков конкретный случай с арабским национализмом. Мы уже не говорим о других таких национализмах, как например, южно-американские, по линии раздувания которых идет главным образом коммунистическая пропаганда в средней и южной Америке.

В случае арабского национализма, должно не забывать, что этот униженный и пренебрегаемый национализм, благодаря его огромному биологическому потенциальному и целостности духовной зарядки, мог бы оказать неоценимую услугу в борьбе с коммунистическим злом. И, хотя арабский мир еще не в лагере коммунизма, эта ему опасность грозит несомненно. И, если мы полагаем и надеемся, что это не произойдет, то отнюдь не в силу какой-то элементарной разумной политики свободного мира, но даже и вопреки этой политике и прежде всего в силу здорового духовного и национального инстинкта мусульманского мира.

Таковы в неполных и весьма грубых штрихах основные аспекты "восточной" политики лидера свободного мира САСШ. В свете этого мы не можем не

согласиться с сенатором Ноуллендом, который в данном им недавно интервью американским журналистам сказал, что всеми программами американского правительства во внешней политике должны руководить три основных цели:

1) нужно всем дать ясно понять, что САСШ не намерены переделывать остальной мир по своему образцу;

2) САСШ никогда не пойдут ни на какой компромисс с коммунизмом;

3) желание мира САСШ не должно содержать в себе стремление к "миру любой ценой". Это, — добавляет сен. Ноулленд, — необходимо в интересах международного взаимопонимания.

Соблюдение этих пунктов и существование взаимопонимания и обоюдостороннего уважения к историческим, национальным, бытовым и пр. правам между теми или иными народами кажутся нам, — в свете объективного уяснения политического положения в мире на сей день, — весьма проблематичными. И, что важнее всего, этого взаимопонимания между САСШ, с одной стороны, и остальными народами — с другой, кажется нет, или очень мало. И это тем более печально, что САСШ являются лидером свободного мира в борьбе с коммунизмом, от исхода которой зависит не только судьба САСШ, но и всего христианского мира. И эта борьба требует ясно и недвусмысленно поставленных целей, прежде всего, и ясности в международных отношениях. А также, что особенно важно, чтобы это взаимопонимание распространялось независимо от тех или иных политических догм, на сферу порабощенного мира. Там, в сокровенных глубинах его, вызывают какие-то силы, которым в ближайшем будущем предстоит сказать решающее слово. И вполне законно предположить, что силы эти могут не совпасть ни с современной политической линией, ни с "американским жизненным путем".

И мы не отрицаем, что пришло время поставить вещи на свои места и называть все своими именами. Народам действительно нужно САМОопределиться, но не "самоопределять" их, как мы то повсеместно наблюдаем. Так же "самоопределен" был и Русский народ, и ныне он, как и другие порабощенные народы, требует САМОопределения, и это его требование должно быть удовлетворено.

Это и есть основная задача суммарного нашего времени и, без ее разрешения, выхода из окружающего нас мрака — нет.

Др. А. К.

М. М. Спасовский

К ПОЗНАНИЮ РОССИИ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Грех наш, общерусский грех перед Россией именно в том и заключается, что мы, русские люди во всей своей громаде, за последнее столетие до революции или плохо или вовсе перестали замечать те церковно-религиозные и государственно-исторические основы и ценности, на которых держалось, росло и цвело наше Государство Российского Царства. Мы как-то отходили от своей истории, от своих исконных путей, — мы отходили от самих себя, теряя духовный облик свой, глубоко своеобразный и самоцветный и свою душу русскую, неповторимую по своим психологическим особенностям.

Процесс этого нашего национального опустошения шел сверху, от тех наших общественно-политических кругов, из недр той "просвещенной элиты", которая ближе всего стояла к "окну в Европу" и которая первая оторвалась от всего того, что составляло нутро, чем дышала сущность нашего русского национально-исторического бытия и крепли корни нашей православной государственности.

Начавшийся с этих верхов отрыв от всего шел вниз ишился, — и тысяча девятьсот проклятый год с трагической наглядностью показал, что вытеснение русского из русского человека шло успешно, на сиюто к успешно, что к моменту революции сил сопротивления черному вихрю и сохранения своего религиозно-церковного и национально-исторического достояния не оказалось налицо ни в верхних слоях русского общества, ни в его низовых массах. История Белой борьбы лишь подтвердила это своим

бессилием и поражением, а героизм отдельных лиц и групп лишь подчеркнул, как одиноки и как численно малы были эти смельчаки-патриоты на фоне 170-миллионного российского населения — населения морально ослабевшего, политически затуманенного, государственно обезвоженного. Все скрепы нашего национально-исторического бытия оказались расшатанными, а наша русская национально-волевая мысль — обескровлена, надрезана и обездушена.

Мы очень любим обвинять в крушении Российской Империи всех и каждого, но только не себя. И этим затемняем понимание нашей трагедии, ее основ и причин, и этим пресекаем возможность и необходимость разглядеть и осознать те пути, по которым могла бы и должна бы идти наша общерусская борьба за Россию против СССР.

На этот путь особенно наглядно указывает труд Епископа Никона (Рклицкого) — "Жизнеописание Блаженнейшего Антония, Митрополита Киевского и Галицкого". Третий том этого труда недавно вышел в свет.

С глубоким вниманием и интересом читаешь этот увлекательный труд. Фактически это — история эпохи трех последних Императоров Российской, раскрытие тех наших русских язв, которые вели и привели нас к нашему позору и к нашему государственному уничтожению.

Личность Митрополита Антония (Храповицкого) для нас ценна, глубоко интересна и глубоко поучительна тем, что своей борьбой за Россию она рассказывает нам, как глубоко и широко развертывался процесс отхо-

ла русских людей от идеалов Русской Государственности и от Церкви нашей. В этом отношении все три тома труда Епископа Никона равнозначны своей значительностью и своей документальностью.

Каюсь, при всей своей наблюдательности и при всем своем вдумчивом отношении к трагическим дням нашего государственно-крушения я не имел полной, именно полной картины российской катастрофы, в которой, как вижу и убеждаюсь, главными действующими лицами были мы, русские, поощляемые и бунты против Земли Родной влиянием и помощью извне...

Третий том труда Епископа Никона знакомит нас с героическими усилиями Митрополита Антония восстановить в Императорской России упраздненное Патриаршество, как единственно верный и единственный крепкий оплот Верховной Власти. Невозможно без глубокого волнения читать первые двести страниц этого тома, посвященные истории русского Патриаршества и тем государственным событиям и сдвигам, которые были связаны с упразднением у нас этого института и с роковыми последствиями его устранения из нашей церковной и государственной жизни.

Тщетные были все усилия Митрополита Антония восстановить в России Патриаршество, тщетными оказались все его настойчивые старания документально доказать спасительность этого акта, его срочную необходимость перед лицом очевидно надвигающейся нашей государственной катастрофы. Петербургские правящие круги были решительно против укрепления Церковной Власти, против поднятия ее авторитета и силы. С таким же чувством смущения и недоумения читаешь вторую часть третьего тома, посвященную описанию Всеобщего Миссионерского съезда в Киеве, с большими усилиями, без живого содействия Петербургских сфер,

организованного Митрополитом Антонием для "укрепления основ Православной веры в самом православном народе, который в годы первой революции подвергся в духовном отношении различению". Короче говоря, Владыка Антоний наглядно указывал, что Россия вступила в полосу "религиозно-нравственного одичания", — "общественного отступления от веры и народности".

Именно, такие труды, как данный труд Епископа Никона, помогают нам не только документально разобраться в нашем русском прошлом, но и уяснить пути к нашему настоящему и будущему. Пути к нашему настоящему это — пути к нашей Соборной и Апостольской Церкви, к тому естественному нашему русскому и единственному верному духовному центру, укрепляя который и опираясь на который, мы открываем перед собою реальную возможность русской победы над красным злом. Так было в прошлом, это путь испытанный, так, только так будет и в настоящем.

Мы мечтаем о восстановлении Державной России, — России свободы, закона и порядка. Пусты и бесплодны будут эти мечтания, если мы их не освятим и не освятим верой и правдой Христовой. Это не теоретическое поучение, это — наша русская история. И познать ее нам, изгнаникам, духовно и бытом своим объединившимся вокруг нашей Русской Православной Церкви Заграницей, значит стать на правильный путь нашей обще-русской борьбы за выживание Земли Родной из сатанинских лап мирового зла.

М. М. Спасовский

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

К РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В БУЭНОС-АЙРЕСЕ

40-летия годовщина захвата коммунистами власти в России была отмечена в Буэнос Айресе несколькими актами, показывающими непримиримость русской эмиграции к коммунизму.

В воскресенье, 3-го ноября утром, по радио “Эксельсиор” и вечером по радио “Портеня” была передана беседа аргентинского журналиста с сербским, венгерским и русским эмигрантами, посвященная этой годовщине.

В тот же день, в зале на ул. Чакабуко, состоялось традиционное собрание Русской Колонии в Аргентине, посвященное Дню Непримиримости.

В четверг, 7-го ноября, государственная радиостанция уделила полчаса для специальной русской передачи, главной темой которой было доказательство того положения, что смерть Сталина не внесла существенных изменений в сущность и политику коммунизма, в связи с чем необходимость антикоммунистической борьбы остается столь же настойчивой, как и прежде.

Наконец, в тот же четверг, в 19 часов, в “Доме Туризма Провинции Кордова”, состоялось открытие выставки на тему “40 лет преступлений советской власти”, осуществленной по инициативе Союза Российской Антикоммунистов.

Правление Союза выражает свое удовлетворение этими проявлениями непримиримости к советской власти, выраженным в столь разнообразной форме, и вместе с тем считает себя обязанным, хотя бы в общих чертах, отчитаться перед всей эмиграцией в устройстве упомянутой выставки, так как в нем принимали участие (пожертвованиями или работой) отнюдь не одни только члены Союза, а также многочисленные организации и частные лица.

На организацию выставки удалось собрать немалые средства, о расходовании которых будет опубликован специальный отчет. Кроме того, потрачено было свыше 2.500 часов работы, не считая времени ушедшего на переговоры, переписку, заседания, дежурство на выставке и т. д.

На выставке было показано: а) 63 стенд стандартного размера с фотографиями, объяснительным текстом, цитатами и проч.; б) диаграммы, карты, лозунги; в) витрина в фотокопиями советских документов; г) специально нарисованные картины. Выставка в течение недели посетило свыше 40.000 человек. В “Книге Посетителей” остались 433 записи на самых разнообразных языках. Среди записей на русском языке следует особо отметить благословение Высокопреосвященнейшего Архиепископа Афанасия и добрые пожелания других паствы.

Остальные записи весьма многообразны: от лаконичных, вроде: “Господи, спаси, Россию!”, до подробного изложения взглядов на коммунизм и необходимости борьбы с ним. Некоторые записи сопровождаются предложением услуг с указанием адреса. Несколько сот человек поставили свои подписи под текстами, написанными ранее.

Каждый день между посетителями выставки возникали импровизированные диспуты, которые начинались коммунистами и их попутчиками и неизменно оканчивались их поражением. Были случаи, когда правдивость данных выставки защищали бывшие заключенные советских лагерей (итальянец военнопленный, поляк из армии Андерса и другие).

Значение выставки трудно переоценить. Это было подчеркнуто и присутствием представителя Президента Республики на акте открытия и фактом

ОБЪЯВЛЕНИЕ
Правление Союза Российской Антикоммунистов объявляет о созыве
ОБЩЕГО ГОДОВОГО СОБРАНИЯ

22 декабря с. г., в 16 час., в помещении

Русского Дома (Карлос Кальво 2851).

Явка членов Союза обязательна. Приглашаются лица сочувствующие Союзу с правом совещательного голоса.

ПОСЕТИТЕЛЬНАЯ

1. Отчетный доклад о деятельности Союза за истекший год

2. Отчетный доклад о выставке

3. Финансовый отчет

4. Поглавыборы Правления и Ревизионной Комиссии

5. Текущие дела

Правление Союза
Российских Антикоммунистов

Это было на выставке

Перед одним из стендов выставки остановился толстый, краснолицый мужчина в отлично сшитом, дорогом костюме. Несколько минут рассматривает фотографии, изображающие жизнь в советских концлагерях, а затем произносит сквозь зубы:

— Все это грязная ложь!

Две устроители выставки обращаются к нему с вопросами:

— Почему же ложь, сеньор? Чем вы это можете доказать?

Завязывается спор. Неожиданно и весьма энергично в него вступает один из посетителей, по внешнему виду рабочий. Схватив толстяка за рубашку на груди и ожесточенно его тряся, он кричит:

— Это... это ложь?! Нет, это правда! В таких лагерях я пробыл восемь лет. Понимаешь?

Их разводят. Толстяк, расталкивая локтями соседей, поспешно выбирается из выставочного зала, а его оппонент начинает рассказывать сразу собравшейся вокруг него толпе слушателей:

— Я — итальянец. Во время войны попал в советский плен. И меня привезли в Сибирь, вот сюда...

Он ходит от стендов к стендам, показывает на карте концлагеря, где ему пришлось побывать, простыми, но убедительными словами подтверждает высказанные экспонаты...

...В зале появляются трое посетителей подчеркнуто “пролетарского” вида: юноша и две дамы. Шевелюра у него всклокочена, рубашка на груди распахнута, штаны гряноваты. Дамы одеты в старенькие и простенькие платья; у одной в руке плетеная сумка, напоминающая советскую “авоську”. Они возмущаются тем, что “здесь обманывают аргентинцев”. Юноша во всеуслышание заявляет:

— Как аргентинец, я должен сказать, что жизни при западных демократиях предпочитаю жизнь под диктатурой пролетариата.

Ему начали возражать двое: аргентинец и поляк. Первый говорил с гневом и презрением:

— Какой вы аргентинец? Вы коммунист и выполняете приказы Москвы. Мы, аргентинцы, не допустим в нашей стране того ужаса, который видим здесь, на выставке.

Второй дополнял его:

— Вы, юноша, знаете СССР по рассказам, газетам и книгам коммунистов, а я — по собственному опыту. О жизни там у меня навсегда сохранились жуткие воспоминания. Я перенес все, что вам здесь показывают...

Выходя из зала, “пролетарии” сели в автомобиль. Не в такси, а в роскошную частную машину модели 1957 года. Споривший с ними поляк, оказавшийся в прошлом солдатом армии генерала Андерса, приходил на выставку каждый день и выступал перед слушателями с горячими речами против коммунизма...

...Опирающийся на палку старик медленно идет по залу, всматриваясь в каждую фотографию, читая каждую надпись. С каждым шагом он волнуется все больше и вдруг начинает плакать. Его успокаивают соседи. Он срываясь голосом говорит сквозь слезы:

— Мой сын там живет так. Его до сих пор не отпустили из пленя.

трансляции этого акта по радио и по телевидению, а также появлением его в кинохронике и многочисленными откликами аргентинских газет и многочисленными устными и письменными поздравлениями.

Правление Союза Российской Антикоммунистов выражает свою глубокую благодарность всем тем, кто создал эту выставку: общественным организациям, редакциям газет и частным лицам, которые словом, делом, денежными пожертвованиями или предоставлением документов сделали эту выставку возможной.

Правление Союза надеется и впредь на поддержку своей деятельности широкими слоями эмиграции, считая, что если коммунизм ведет свою подрывную деятельность повсеместно, то и борьба с ним должна вестись во всем мире, в том числе и в Аргентине, несмотря на расстояние, которое отделяет нас от нашей поработленной родины.

ПРАВЛЕНИЕ
СОЮЗА РОССИЙСКИХ
АНТИКОММУНИСТОВ

Этот старик оказался немцем, а его сын попал в советский плен на фронте в 1943 году.

Плакала и аргентинка, сделавшая в книге впечатлений такую запись:

— Дай Бог, чтобы Аргентина и ее народ избежали такого ужаса, какой коммунизм принес России! *

...Некий молодой человек из советских патриотов, расхаживая вдоль стендов, пытается “смягчать” впечатления посетителей выставки:

— Все это, конечно, было: и голод, и террор. Я сам жил в Советском Союзе и знаю. Но ведь теперь ничего этого нет. Теперь там все изменилось.

— А это, — указывают ему на некоторые фотографии и выдержки из советских газет, относящиеся к 1956-57 годам.

Он смотрит, читает и, краснея, мяմлит:

— Да, но это... единичные случаи.

— Как единичные? Советские газеты писали, что это массовые явления. Советский патриот умолкает. Ему “нечем крыть...” *

...Девушка-аргентинка написала в книге впечатлений:

— Зачем показывать то, что было в СССР. Лучше покажите, что есть сейчас. Раскалывание прошлого — самое неприятное качество человека.

Стоявший за ее спиной аргентинец, ожидающий своей очереди писать, прочитав написанное ею, возмутился:

— Сеньорита! Это неправильно! Они показывают не только прошлое, но и настоящее.

— Где?

Ее брови приподнялись в наивно-деланном изумлении.

— Ах, вы не видели! Не заметили! Пойдите, я вам покажу, — и подхватив оторопевшую девушку под руку, он повлек ее к стенду “Женский труд в СССР”...

К выходу они шли вместе, ожесточенно споря.

— Нет смысла копаться в прошлом, — уверяла она.

— Без этого у нас бы не было истории Аргентины, — возражает он.

— Аргентина здесь не причем.

— Нет, это касается и Аргентины. Наш долг не допустить, чтобы у нас была вот такая коммунистическая история.

— Вы обвиняете коммунистов в небывалом множестве преступлений.

— А вы только им предоставляете монопольное право копаться в истории и писать ее. Они ее и пишут, как хотят...

Их спор продолжался на улице и неизвестно, чем кончился. *

...Студент-испанец читает в книге впечатлений только что кем-то сделанную запись:

— Что бы я ни видел здесь, я был и буду в коммунистической партии.

Студент откладывает книгу в сторону и, усмехнувшись, обращается к посетителям выставки:

— Все коммунисты одинаковы, сеньоры! Наш “генерал Кампесино” — Валентин Гонсалец тоже собственными глазами видел много коммунистических варварств во время гражданской войны в Испании. Он смотрел на них равнодушно. Но потом коммунисты схватили за глотку самого Гонсалеца. После этого он стал антикоммунистом...

Таковы “картинки” с выставки “40 лет преступлений советской власти”, которая была открыта в Буэнос Айресе Союзом российских антикоммунистов с 7 по 13 ноября. К этим “картинкам” можно добавить и ряд записей в выставочной книге впечатлений, сделанных аргентинцами и иностранцами:

— Выставка хорошая. Ее должен посмотреть не только каждый житель Буэнос Айреса, но и жители каждого аргентинского города и деревни! (Подобных записей в разных вариантах более двадцати).

— Приветствуем и поздравляем организаторов выставки! Надеемся, что она пойдет на пользу тем, кто отдал коммунизмом”.

— Пусть Россия будет освобождена сейчас!

“В тот час, когда Вы начнете активную борьбу против коммунизма, я в Вашем распоряжении и готов

ЕЩЕ О ВЫСТАВКЕ

Задолго перед “40-летием Октябрьской революции” я знал, что Союз Антикоммунистов хочет устроить выставку, иллюстрирующую “достижения” Советов. По долголетнему опыту (37 лет), знаю насколько эмиграция вообще, по тем или иным причинам, несостоятельна и как трудно удается создать что-нибудь, действительно, стоящее, в условиях невероятного расчленения и антагонизма эмигрантских организаций и даже особ. Однако, эмиграция обязана именно теперь, когда начало просыпаться сознание всего мира в понимании большевиков, проявить максимум сплоченности энергии для еще лучшего освещения правды о СССР.

Открытие выставки состоялось именно в день “юбилея” — 7 ноября.

Посетив выставку — я был совершен но поражен. Центр города, одна из самых оживленных улиц и удобство входа в зал прямо с улицы дали массу совершенно неожиданных посетителей. Поразила огромность проделанной работы. Фото-копии, снимки, макеты, статуэтки и со вкусом сделанные щиты с исчерпывающими, но немногословными объяснениями и переводами на испанском языке... Конечно, не все было идеально. Может быть, было бы лучше, если бы главное было подано более выпукло, а менее важное служило иллюстрацией к этому главному каждого отдела. Но по тому интересу с каким посетители, толпившиеся в небольшом сравнительно помещении, задерживались, углубляясь в чтение и рассматривание, видно было, что выставка имеет успех.

Большая жертвенная работа бескорыстно трудившихся членов Союза Антикоммунистов во главе с его правлением и членов некоторых других организаций несомненно не напрасна поставлена ими себе цель — достигнута.

То, что удалось сделать, действительно, хорошую выставку “достижений” Советов, — большое и весьма положительное дело, за которое всем эмигрантам (некрасным и нерозовым) следовало бы выразить глубокую благодарность организаторам и исполнителям выставки.

Старый Эмигрант

выполнять Ваши приказы” (Автор записи, — аргентинский студент, — оставил в книге впечатлений свой адрес и номер телефона).

Более тридцати записей содержат обращение к Богу:

— Господи! Спаси Россию! “Да спасет Бог Россию”. “Боже! Избавь русских от коммунизма!”

Двадцать с лишним записей лаконичны, но выразительны: “Ненавижу коммунизм” и “Смерть коммунизму”!

Из 40.000 посетителей выставки 1982 расписались в книге впечатлений, а 433 сделали записи, в числе которых тридцать занимают по две страницы.

Устроителям выставки следует обратить особое внимание на такую запись, сделанную пожилым аргентинцем:

— Серьезно интересуюсь Россией и судьбою ее народа, я с сожалением должен констатировать, что эта выставка лишь слабое отражение всех страданий России за 40 лет”.

О

Г. Месняев

ЗАСТАРЕЛАЯ

НЕПРАВДА

“За глаза и царя ругают”. Вот как русский народ охарактеризовал свое печальное свойство “для красного слова не жалеть ни мать, ни родного отца”. Издевка, озорная насмешка и глумление даже над тем, что в действительности было мило и дорого русскому сердцу, — причиняли русским немало бед. В частности, на почве этого несчастного увлечения, выросла так называемая русская “обличительная” литература от “Ревизора” и “Мертвых душ”, до непереносимых произведений Салтыкова-Щедрина и купринского “Поединка”.

Эта литература в сочетании с национальной склонностью позабавить себя и других глумливой насмешкой над самим собой — привели к тому, что в последние перед революцией десятилетия русское самоопошление и самооплование приняло прямо такие патологические формы. Все свое, отечественное, домашнее, было объявлено порочным, никуда негодящимся, ничего несущим. “У нас все плохо, грубо, бесправно, а вот заграницей совсем не так: там и порядок, и законность, и культура, и блестящие политические деятели, и замечательные полководцы, и честные чиновники и проч. и проч.”

Этой печальной национальной склонностью к охажданию всего своего и к какому-то болезненному самоунижению, широко воспользовались для дискредитации царского строя потрясатели основ и разрушители России. Они очень поощрительно поддакивали вечно брюзжащему русскому человеку, говоря ему: “Да, действительно, у нас все насквозь порочно и гадко. Полиция берет взятки, земские начальники издеваются над мужиком, попы его обирают, а невежественные, тупые и грубые генералы гонят русский народ на бессмыслицу бойню. Уберите царя, от которого все это исходит, и все тотчас изменится; все у нас будет так, как в самых вольнолюбивых странах, исповедующих святые принципы великой французской революции!”

Для того, чтобы подкрепить свои утверждения фактами, хулигии России зорко следили за русской жизнью, кропотливо извлекая из нее даже самые незначительные, случайные, частные явления, события и эпизоды отрицательного характера, которые могли бы сослужить им службу для оклеветания царской России. Все собранное они всячески муссировали в своей печати, дополняя демагогическими и злостными комментариями, и, обращая частное в общее, преподносили русскому обществу все, что им удавалось состряпать, как признаки порочности царского строя, как некий симптомы его гниения.

Например, с радостью подбирая где было возможно отдельные случаи проявления аморальности среди русского духовенства, они распространяли повсюду клевету о том, что в русских монастырях и приходах царят пьянство, разврат, растление.

ИЗДАТЕЛЬСТВО “НАША СТРАНА”

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
новая книга

Г. МЕСНЯЕВ

ЗА ГРАНЬЮ ПРОШЛЫХ ДНЕЙ

Содержание:

I

За гранью прошлых дней. — Околоводянный витязь (1. “Князь Серебряный”). 2. Во дворце. 3. “Тень Гроздного”. 4. Закат печальный).

II

Кадетские годы (1902-1909). — Давнее.

III

“Семигорье”. — “Бимлюк”. — Еврейская больница. — Вайнхарт. — Святая простота.

Цена — Ам. дол. 3.30 или эквивалент в местной валюте. В Аргентине — 80 песо. Стр. 304.

Заказы направлять автору или по адресу редакции “Нашей Страны”.

“Выше, выше стройте стены ваших монастырей, чтобы лучше скрывать то, что за ними делается!” — воскликнул знаменитый адвокат на процессе игумены Митрофании, обвинявшейся в незаконных денежных операциях. Жадное к сенсациям, русское общество, восторженно подхватывало те обвинения против церкви и духовенства, которые мутной волной лились со страниц левых газет и журналов. Либеральной и революционной черни тех дней в действительности, не было никакого дела до церкви. Она не хотела знать ни о тех подвигах святости, которые творились за стенами русских монастырей, ни о святой жизни о. Иоанна Кронштадтского, ни об оптинских старцах. “Наши монахи — тунеядцы, бездельники, пьяницы и развратники”, — твердила печать, а за нею и все образованное общество. Как бы суммируя все эти гнусные суждения и разговоры, А. Блок, в своей брошюре “Интеллигенция и революция”, оправдывая большевиков, стрелявших в октябре 1917 года по московским соборам, тем, что: “В этих соборах толстопузый поп целыми столетиями водкой торговал, икая”!

Совершенно понятно, что и оплот русского государства и монархии, носительница лучших национальных идеалов — русская армия — подвергалась со стороны разрушителей России самой безответственной травле. Стоило где-нибудь, в каком-нибудь из многочисленных гарнизонов необъятной России, произойти, по большей части, совершенно пустому случаю, когда какой-либо подпоручик или корнет, с основанием или без основания, защищая честь мундира, вступал в более или менее серьезный конфликт с лицом невоенным, как немедленно, как по сигналу, вся левая печать поднимала невыразимый вой, обвиняя офицеров в бесчинствах, в грубой заносчивости и в насилиях над мирным населением. Левые утверждали, что в се офицеры бездельники, невежды и кутилы. За их верность царю их называли “опричниками” и “палачами”, а их начальники-генералы представлялись в идиотическом виде горбуновского генерала Дитятина.

И. Шмелев, в “Записках неписателя”, рассказывал о том, что поэт-символист Ф. Сологуб-Тетерников, написал такие “игривые стишкы” по поводу обвала одного из петербургских мостов, по которому шла конная воинская часть:

Под палачами рухнул мост,
Погиб городовой Ро-ма-нов!
Поверьте: так же будет прост
Конец насилья и обманов.

“Сшутил Поэт”, — говорит И. С. Шмелев, — “служилый русский народ, воинская часть солдат-кавалеристов — не жандармы даже! — “палачи”? Дождался поэт “конца”. Узнал в се и умер. Другой поэт проводил его не менее игриво:

Эх, Те-те-ря!..
А что — т е п е р я ? !

Действительно, что же “т е п е р я”? Изменилось ли через полвека после того, как были написаны Ф. Сологубом его “игривые стишкы”, что-нибудь в сознании русских людей? Излечились ли они от той застарелой неправды, которую им некогда так успешно внушили враги России? Безусловно некоторые, хотя и очень немногие, излечились, но, к нашему стыду, большинство продолжает твердить старую, опровергнутую жизнью ложь о земских начальниках, о бездарных генералах, о продажной полиции, о разложившемся духовенстве и обо всем прочем, что заполняло когда-то левые газеты и журналы.

Вследствие неспособности отделить частное от общего, вследствие неумения выделить из массы исторических явлений, явление ведущее и уразуметь, что было в нашей прошлой жизни не случайным, а главным — многие люди и правого толка, часто поддаются соблазну посчитать несущественное за существенное и повторяют, вслед за хулигами России, ту сгущенную неправду, которая когда-то была искусно состряпана ими из малозначащих, случайных и нехарактерных явлений и фактов.

Отсюда повторение ни на чем неоснованных сплетен и базен о том, что маменькины сыночки, якобы, поступали в Академию Генерального Штаба не по труднейшим экзаменам, а по запискам

титулованных тетушек. Отсюда возрождение лживой легенды о напыщенных и бездарных генералах, приведших Россию к поражениям при Нарве, Фридланде, Черной Речке, Мукдене и Лаояне. И полное умолчание о том, что вслед за Нарвой мы имели Полтаву, что за Фридландом последовали Бородино, Лейпциг и Париж; что кроме Черной Речки в Севастополе был Четвертый бастон и Малахов Курган; что под Плевной засиял немеркнущей звездой военный гений Скобелева, а Мукден и Лаоян, при всей их трагичности, не были завершением войны, прерванной, с потерей победы, по политическим соображениям.

Вместо того, чтобы сказать, что в старой русской армии были и неспособные, несчастливые, неудачные военачальники и полководцы, как были они буквально во всех армиях мира, нам говорят о том, что в царской армии были и “напыщенные бездарности, не имеющие не только никакого боевого, но даже строевого опыта”.

Выходит, значит, что ни Суворов, Кутузов, Скобелев, Кондратенко и многие другие прославленные русские военачальники определяют стиль былой русской армии, а Жилинский, фон-Зальц и другие, коих в начале Первой Мировой войны, Верховное командование освободило от командования воинскими соединениями. Об этом факте смешили ряда военачальников нам говорят с укором. Но, что же в этих смешили необычного, а тем более заорного? Боевые способности отдельных начальников обнаруживаются не в штабах и не на маневрах, а на полях сражения. Часто прекрасный начальник дивизии в мирное время, в военное оказывается не на месте. В этом нет ничего необычного, а тем более порочащего военную организацию царской армии. Такие смены во время войны происходили в армиях всех стран (хотя бы смена французского главнокомандующего маршала Жоффра). Говорят, что в немецкой армии в 1914 году, было, якобы, меньше неспособных генералов, нежели у нас. Но, кто же их считал и кто это может утверждать? Однако, можно сказать с уверенностью, что ни один немец не стал бы бросать камни в своих даже неудачливых военачальников и укорять их как отдельные военные неудачи, так и за окончательный проигрыш войны. Мы же, увы, в своем всегдашнем стремлении к самобичеванию всюду выпячиваляем бездарных генералов и замалчиваем исключительные военные дарования целой плеяды русских военачальников (не сказать их политической роли) как-то: Вел. Кн. Николая Николаевича, Алексеева, Брусилова, Рузского, Юденича, Корнилова, Деникина и многих других.

В давние времена, русское общество вменяло царскому правительству всякие вины: неорганизованность, косность, бездеятельность, неспособность и т. д. Утверждалось, что эти пороки государственной власти, были свойственны только России, а никак не демократическим странам. Наивный, доверчивый и неискушенный жизнью, русский обыватель тех времен, мог верить таким словам. У него не было опыта и материала для сравнения. С тех пор произошло множество самых невероятных и потрясающих событий. Мы воочию убедились в том, что правительства демократических стран совершили и совершают и по днес такие совершенно непоправимые и роковые ошибки, которые даже не могли сниться “бездарному” царскому правительству.

Черчилль вспоминает катастрофическую неподготовленность Англии перед лицом явно назревавшей гитлеровской агрессии. А Перл Харбор? А совершенный позорный разгром французов в последнюю войну? Смешно, в свете всего бывшего и продолжавшегося, вспоминать, например, о Сухомлинове (оправданном даже революционным судом), когда множество сухомлиновых разных степеней, рангов и национальностей озабочивали свою деятельность тягчайшими ошибками, просчетами и даже преступлениями.

Каждый из нас, думая о будущем нашего отечества, конечно, страстно же-

ОТВЕТ “МОЛОДОМУ ЭМИГРАНТУ”

Мне хотелось бы многое сказать по существу статьи г. Потоцкого “Кое что об ура-монархистах”, но приходится воздержаться, т. к. г. Редактор “Нашей Страны” не считает возможным продолжать полемику по этому вопросу. Все же вижу себя вынужденным просить г. Редактора не отказать на последок дать место моему ответу тому “молодому эмигранту”, который в этой статье задает мне два совершенно определенных вопроса, носящих характер исторической справки.

1) В Пажеский корпус он, конечно, не мог бы быть принят. Но и я, будучи потомственным дворянином и бывшим гвардейским офицером, также не имел права туда поступить. Ни отец мой, ни дед, на военной службе не служили и не были генералами, что являлось неизменным условием приема. Воспитанники Пажеского корпуса, помимо чисто военной подготовки должны были исполнять также обязанности пажей высочайших особ на выходах и приемах во дворце и эта честь предоставлялась им за военные заслуги их отцов или дедов. И сын ген. Алексеева, бывшего главнокомандующего, имел право быть принят в Пажеский корпус несмотря на то, что ген. Алексеев происходил из крестьян.

2) Гвардейский офицер при переводе в Армию получал следующий чин вот почему: юнкера военных училищ, при окончании их, делились на два разряда в зависимости от успешности прохождения ими курсов. (Был еще и третий разряд, но попавшие туда в офицеры не производились, а отправлялись в полки унтер-офицерами и там получали еще дополнительную подготовку). В первом разряде была установлена еще первая категория, куда попадали лишь наиболее успешные как в науках, так и в строевой подготовке.

В гвардию имели право выходить только юнкера окончившие училище по первой категории первого разряда, почему они, теоретически хотя бы, и не могли никогда быть худшими строевиками, чем армейские офицеры. Вышедшие в гвардейские полки офицеры получали следующий чин через четыре года, тогда как в армии таковой давался через три. Так что, если бы гвардейский офицер переводился в армию с тем же чином, то он оказался бы по службе ниже своих товарищей хуже него окончивших училище, т. к. тотлишний год, который ему пришлось прослужить в гвардии для получения следующего чина, всегда тяготел бы над ним ставя его в подчиненное положение по отношению к своим однокашникам, этого года не потерявши.

Повидимому “Кадровые офицеры Царской Армии” информировавшие, “молодого эмигранта”, много забыли из того, что в этой армии делалось. А может быть и не знали.

В. Темников

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга
Н. КУСАКОВ
В СЮДУ ЖИЗНЬ

Цена — 1.50 ам. дол.

лает, что бы в будущем российской армии было бы как можно меньше и бездарных генералов и, тем более, военных неудач.

Однако, каждый русский патриот, гордящийся прошлым своего отечества и, в частности, ослепительными проявлениями русского военного гения, должен всегда с негодованием отвергать всякие попытки умалить и свести на нет примерами отдельных неудач и именами неудачных военачальников российскую воинскую славу. Не искусно подобранные и умело скомбинированные “низкие истины”, как бы они ни казались убедительными, нужны нам для нашего духовного и национального возрождения. “Нас возвышающий обман”, т. е. многогранная сложность исторических явлений, преображеных в народном сознании и окрашенных в тоне и краски высокой поэзии — нужен нам для того, что бы вернуться на покинутые национальные пути. Не надо убивать красоты, ибо без нее немыслима не только личная, но и национальная жизнь!

Г. Месняев

Вс. Дубровский

“Какою должна быть новая Россия”

Постскриптум автора напечатанной в № 386 статьи “Чего не должно быть в новой России” предусматривал не только возможность, но и неизбежность возникновения полемики вокруг поставленных им вопросов. Н. Потоцкий приглашал читателей “Нашей Страны” дать ему “на фактах основанный ответ, опровергающий констатируемые им в жизни дореволюционной России явления, и доказать, что для блага нашей Родины эти явления подлежат безусловной реставрации”.

В своем предвидении неизбежной полемики Н. Потоцкий не ошибся. Полемика эта вспыхнула и разгорелась, временами опалия своим иногда излишне буйным пламенем то одну, то другую участвующую в ней сторону.

Беда в том, что стержнем всей этой приходящей к концу дискуссии оказалось не обсуждение проблем устройства новой России, а “на фактах основное”, как того и хотел автор статьи, опровержение и разъяснение некоторых положений и утверждений, ошибочно сделанных г. Потоцким, частью на основании частных случаев, им обобщенных в некое порочное и порочащее дореволюционную Россию узаконенное и повсеместное явление. Само собою разумеется, что никто из оппонентов не пытался доказывать необходимость “реставрации” перечисленных им болезненных явлений нашего прошлого. По существу их возражения сводились к тому, чтобы как-то смыть те брызги, которые появились на “прекрасном челе России” в процессе отмывания его от грязи той лжи и клеветы, на которую никогда не скучились, не скучаются и до сих пор враги подлинной нац. России и, в частности, враги монархии, не только прошлой, ими так или иначе свергнутой, но — в особенности — новой народной, триумфальной установление которой на нашей Родине грядет — они это знают — с тою же неизбежностью, как на смену ночи приходит день.

Никому, конечно, и на ум не прихо-

дит восстановление в новой России существовавших в царской России, в силу исторически сложившихся причин сословий и, следовательно, казалось бы, не имело никакого смысла поднимать вопрос о порочности существования до революции сословных учебных заведений, в частности, Пажеского корпуса, который как раз и не был “сословным” в полном понимании этого слова, так как одной из целей вызвавших его создание было приближение ко Двору Императора детей и внуков заслуженных и отличившихся офицеров царской армии, достигших чина генерала, совершенно вне зависимости от их происхождения. Не более, чем о восстановлении Пажеского корпуса можно думать и о восстановлении гвардии в том виде и на тех основаниях, на которых она существовала, но вместо того, чтобы поставить вопрос о существовании новых гвардейских частей, созданных по признаку, скажем, отбора лучших солдат и офицеров, много десятков строк было посвящено обсуждению вопроса о несправедливой постановке взаимоотношений офицеров гвардии и армии... то есть, обсуждению того, что кануло в вечность и никогда не вернется.

Рассказ какого-то “старого офицера” новому эмигранту о каком-то случае из его жизни, родившийся, быть может, на почве отчисления его самого от Академии Генерального Штаба, лег в основу “легенды” о существовавшей в этой Академии системе протекционизма, в силу чего Академия выпускала “бездарных и напыщенных” военачальников, впоследствии душивших все живое и способное в среде их подчиненных, является тоже образцом возведения “частного” в “общее” и бросает тень на одно из высших военно-учебных заведений, поставленных в Царской России в те времена лучше, чем где бы то ни было, и выпускавшего, конечно, блестящие подготовленных, хотя бы, в силу обширной и тщательно разработанной программы Академии, офицеров генерального штаба. Наличие среди них некоторых “бездарностей” проявивших

свою бездарность в боевой обстановке в начале войны, не может быть, опять таки, превращено из “частного” в “общее”, тем более, что это явление было немедленно же ликвидировано и все бездарности отставлены от занимавшихся ими постов. Повторю уже сказанные одним из наших сотрудников по этому поводу слова, что подобные положения существовали и в других армиях и не являются “привилегией” нашей царской армии, выросшей из “порочной постановки Академии Генерального Штаба...”

Кроме этих вопросов, наиболее оживленному обсуждению подвергались и те пункты статьи Н. Потоцкого, в которых говорится об институте земских начальников в той его форме, как он существовал в дореволюционной России, и о том или ином нарушении права собственности, ограничивающем свободу каждого распоряжаться своим имуществом. Институт земских начальников — такой, каковым он был — вопрос минувшего без возврата и не следует отрицать того факта, что наряду с недостойными, более того — преступными с точки зрения исполнения возложенных на них обязанностей — земскими начальниками “лазившими в окна собственоручно ими запертого снаружи дома” и проводившими дни в одиночестве за закрытыми ставнями вместо общения с крестьянами, были и другой категории люди, действительно, отдававшие исполнению принятого ими на себя долга все свои знания и опыт. Ни так, ни иначе земских начальников никто восстанавливать в новой России не будет. Стоило ли уделять столько усилий для того, чтобы пытаться доказать, что институт этот — молодой еще и еще не вылившейся в свои окончательные формы — был столь порочен в целом?

Что касается вопроса о частной собственности, обсуждать его следует никак не на базе существования “золотой молодежи”, проматывающей отцовское состояние в Ниццах и Биарицах, как и не на базе купеческих кутежей или спускающих свои денежки на заграниценных курортах помешников, не умеющих отличить ржи от пшеницы. Этот вопрос — единственный из всех подвергшихся обсуждению — заслуживает более тщательного разбора и определения форм и границ частной собственности, но никак, конечно, не ее отрицания.

Надо сказать, однако, что при всей своей неправильной направленности проведенная на страницах “Нашей Страны” дискуссия имеет свой смысл и оправдание. Прежде всего, хотя бы тот смысл, что, благодаря ей, выяснились некоторые детали тех или иных существовавших до революции положений, неизвестные широкой публике вообще, а молодежи — и выросшей в Советском Союзе и родившейся за рубежом — и подавно. Обстоятельство это используется, конечно, в свою пользу, злостными клеветниками Царской России, а просто незнакомых с этими деталями людей, при всей чистоте их помыслов, вводят в недоумение и вызывает “законное негодование”. Теперь, после обстоятельного и детального разбора некоторых пунктов статьи Н. Потоцкого, пассажиры недоумения и выбито оружие из рук тех, кто спекулируя на несведенности широкой публики, пытался лишний раз использовать возможности “ослиного копыта”...

Но, и при наличии только что указанной полезности полемики вокруг статьи Н. Потоцкого, мы не можем не выразить нашего сожаления по поводу того, что поставленные Н. Потоцким вопросы и утверждения не нашли — допустим, даже, и при наличии реакции на вышеизложенные пункты этой статьи — совсем иного отклика и наших сотрудников и наших читателей. Отклика положительного, если можно так выражаться, в виде разбора, обсуждения и углубления тех положений этой статьи, которые касаются устроения будущей государственности в освобожденной России, создания и формы народного представительства, местного самоуправления, решения аграрного вопроса, организации торговли и промышленности, народного образования и прочих направлений в будущее проблем. Эти, именно, пункты статьи должны быть, с нашей точки зрения, подвергнуты разбору, спокойному обсуждению, способствующему разработке всех этих предпосылок и превращению их в окончательно выработанные основы, на которых надлежит начать постройку, по выражению

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Многоуважаемый г. Редактор! В “Новом Русском Слове” (№ 16.192, от 27. 10. 57 г.) в статье г-на Сергеева: “О правдивых историях...” упоминается о дезинформации полк. С. в его статьях, помещенных в газете “Наша Страна”. Повидимому, г-н Сергеев в газете “Н. Р. С.” состоит на амплуа разоблачителя. Не отрица за г-ном Сергеевым больших знаний прошлой действительности Советского Союза, а также не отнимая у него права выступить в защиту Ворошилова и протестовать против клеветы, которую тот сам на себя возводит, все же приходится удивляться полному отсутствию у г-на Сергеева политического чутья.

Фактическая сторона “Киевского действия” Ворошилова такова. Когда армия Муравьева вышибала, после Гетмана, из Киева Петлюру, то политическое управление Красной армии под честное слово гарантировало офицерам отрядов самообороны и петлюровской армии полную безопасность, если они сложат оружие и прекратят сопротивление. Быть может, тогда в политическом управлении армии Муравьева был и Ворошилов, ибо Конной Группы Буденного тогда не существовало. Когда офицеры сложили оружие, их согнали всех вместе и расстреливали тысячами.

Очень трудно, конечно, подсчитать, сколько именно тысяч, но, я думаю, в этой статистике можно оказать доверие Ворошилову и считать 11.000.

Собственно говоря, точное количество тысяч в статье полк. С. решительно никакой роли не играет и упоминая о 11.000 — полк. С. никак не умаляет своих знаний в военном деле” (как пишет г-н Сергеев.) В Добровольческой Армии, где я в это время командовал 3-м эскадроном 1-го Конного Офицерского полка, долго, с большой грустью, говорили о том, что если бы эти расстрелянные офицеры не разоружились и оказали сопротивление Муравьеву, то они не только отстояли бы Киев, но и движением на восток могли бы быстро соединиться с Добровольческой Армией. Для такой операции необходимо тысячи бойцов, даже человек не имеющий никаких знаний в военном деле, может это почувствовать.

Но дело совсем не в этом и суть упоминания полк. С. об этих расстрелах лежит совсем в другой плоскости. Г-н Сергеев сам пишет: “Возможно, что нечто в этом роде на одном из банкетов и загнул по пьяной лавочке Клим Ворошилов Буллиту, а тот эту болтовню и напечатал”.

Вот в этой фразе и есть вся суть, якобы, “дезинформации”, как об этом пишет разоблачитель “Н. Р. С.”. Пьяный бандит перед послом, казалось бы, Христианской Державы хвастается своими кровавыми подвигами, а посол вместо того, что бы с негодованием отвернулся и уйти, мило все выслушивает, пожимает кровавую лапу и потом с восторгом об этом повествует в своих воспоминаниях. Сообщением о “подвигах” Ворошилова в Киеве полк. С. дает характеристику не Ворошилову (какая уж тут может быть характеристика), а превышеющему слово великого государства, единственной надежде всего свободного мира. Этот штрих ярко подчеркивает моральный и политический путь свободного мира, который начался выдачами в Лицен. Всего этого г-н Сергеев не понял и не почувствовал и “загнул” о дезинформации “Н. С.”. Для нас же, российских националистов, это очень правдивая и ценная информация.

21. 11. 57 г.

А. Заустинский

Алексей Ростов

ХОРОШИЙ ПРИМЕР ДОСТОИН ПОДРАЖАНИЯ

(К десятилетию издания “Exil et Liberté”)

Десять лет тому назад Арсений Арсениевич Гулевич организовал в Париже “Союз по защите угнетенных народов” и предпринял издание на французском языке его органа под заглавием “Exil et Liberté” (“Изгнание и Свобода”).

Неустанно продолжая это полезное дело, Гулевич, подписывающий свое издание своим литературным псевдонимом Romainville, сумел провести и продолжает с постоянным успехом выпуск этого вдвое полезного издания: с одной стороны оно разъясняет иностранцам разницу между угнетенными народами, начиная с русского, и их коммунистическими угнетателями, а с другой — сотрудничество видных французских политиков в этом эмигрантском издании поднимает наш авторитет и обязывает этих политиков поддерживать нашу непримиримую позицию борьбы против коммунистических угнетателей при глубокой любви к нашему угнетенному народу.

А. А. Гулевичу удалось привлечь к сотрудничеству ряд выдающихся деятелей: б. премьер и лидер католической партии Жорж Бидо, генерал Вейган, б. министры Жорж Боннэ, Жан Шаман, Роже Дюше-Жорж Лафарг, Раймон-Лоран, Жаклин Том-Патнот, академики Анри Бордо, Жак Шастне, Владимир д'Ормессон (долголетний посол при Святом Престоле) и др. Из видных деятелей эмиграции видим б. польского премьера Станислава Миколайчика, болгарского — Георгия Димитрова, чешского министра Осусского и других. Пожелаем, чтоб выросло и число сотрудников из политических деятелей нашей русской эмиграции.

Высоко ценная политическая деятельность Арсения Арсениевича встречает одобрение со стороны Главы Императорского Дома. В своем письме от 13-го августа с. г. Великий Князь Владимир Кириллович называет эту газету полезной и “желает ей самого широкого распространения”.

В июне с. г. там помещена интересная беседа сотрудника с Его Импе-

торским Высочеством, в которой Его Высочество дает высокую оценку политической деятельности Франко, сумевшего одержать победу против коммунизма в своей стране, чего не удалось достичь нам русским в годы Белого Движения, и провести социальные реформы. Великий Князь выражает также пожелание об издании русского перевода французской работы А. А. Гулевича “Царизм и Революция”.

Пример А. А. Гулевича должен быть шагом на пути к созданию подобных же изданий не только в Аргентине, где успешно распространяется “Frente Popular”, но и во всех странах нашего рассеяния. С другой стороны, важно развернуть деятельность этого органа французской печати в международный с участием эмиграции работающей над общей задачей вне пределов Франции.

Позволяю себе от имени редакции и читателей “Нашей Страны” выразить Арсению Арсениевичу наши общие со болезнования по случаю кончины его матери, о которой узнал, когда писал настоящую заметку. Дай ей Господь заслуженный покой!

Пожелаем во втором десятилетии работы дальнейших успехов этому изданию, отметив еще раз, что и во внешнем мире наиболее полезная для России и ее освобождения работа ведется русскими монархистами, которые не клевещут на свой народ, как это делает левая часть эмиграции в своих газетах, и не гонится за иностранными подачками, творя даже на иностранных языках, скромно, порой незаметно, то русское дело, которое оценит со временем наш русский народ, когда спросит каждого из нас по возвращении на родную освобожденную от нечисти большевизма землю: “ты лично, что сделал для нас в эмиграции”?

А. А. Гулевич в ответ противет плоды своих многолетних трудов и это найдет у русских людей свою справедливую оценку!

Алексей Ростов

Н. Потоцкого, нового величественного здания Российской монархии.

В этом, в разработке этих вопросов, мы видим главный смысл статьи Н. Потоцкого и, считая дискуссию того характера, который она понимала, законченной с полной готовностью предстоявшим страницы газеты для рассмотрения проблем устройства будущей России и находимся, что этот призыв к сотрудничеству, обращенный к широкому кругу наших читателей, а не только к сотрудникам газеты, найдет отклик в сердцах наших единомышленников, не ограничивающих свои интересы сегодняшним днем, но думающих о величии нашей Родины в будущем и принесет свои плоды. Бог в помощь! Мы ждем продолжения полемики по вопросу о том, “Чего не должно быть в новой России”, но полемики совсем иного стиля, на тему о том “какою должна быть новая Россия”!

Вс. Дубровский

K H R U S H C H E V :

*el nuevo amo
del KREMLIN*

Por Eugene Lyons
(Continuación)

Volvió a Kiev como primer secretario de la Ucrania. Aquello fue el principio de un gobierno despiadado que habría de durar cerca de 12 años y que le conquistaría el odio de aquel pueblo. Una Historia de la Ucrania, publicada en Moscú en 1943, dice: “Con la llegada a Ucrania del camarada N. S. Khrushchev, íntimo compañero de armas de Stalin, comenzaron a extinguirse los últimos vestigios del enemigo y a liquidarse las actividades subversivas con muy buen éxito.” En el ambigua lenguaje soviético, esto quiere decir que Khrushchev merece ampliamente el título de “el Carnicero de Ucrania.”

En Kiev ejerció el poder despótico y fue responsable únicamente ante Stalin. A poco de llegar, en un discurso dirigido a la convención del partido de Ucrania, anunció: “Les aplastaremos la cabeza una vez por todas!” (Veintenas de esas cabezas condenadas a muerte estaban entre quienes le escuchaban). Con seguro instinto para escoger verudo, puso a Ivan Serov, subjefe de la policía secreta de la Ucrania, al frente de esa institución, después de haber hecho fusilar al jefe titular y a varios de sus ayudantes. Los infames baños de sangre de la pre-guerra alcanzaron entonces su máxima残酷.

Una muestra del terror Khrushchev-Serov que hace helar la sangre en las venas, vino a revelarse accidentalmente durante la Segunda Guerra Mundial en la ciudad ucraniana de Vinnitsa. Allí, durante los años de la purga, cerca del local donde estaba la jefatura de la NKVD, se había levantado una gran cerca de madera para encerrar un huerto y parte del Parque de Cultura y Descanso. Centinelas armados la guardaban día y noche. La gente, demasiado aterrizada, no se atrevía a preguntar qué era eso; muchos pensaban que dentro se llevaba a cabo algún experimento secreto.

En 1943, los alemanes que habían ocupado a Vinnitsa comenzaron a hacer algunas excavaciones en el huerto e inmediatamente descubrieron el horror de 95 sepulturas o fosas comunes en las que había cerca de 10.000 cadáveres. Las víctimas yacían completamente vestidas, con las manos atadas a la espalda, y tenían perforada la nuca a balazos. Como muchos tenían la boca llena de tierra, los expertos en estas cuestiones dedujeron que habían estado vivos y hacían desesperados esfuerzos para respirar cuando fueron arrojados a la sepultura.

(Continuará)

Сретенское Церковное Сестричество
при
Кафедральном Храме

Воскресения Христова устраивает 12-го января 1958 года, в помещении “Колонисадора” (Вижа Бажестер, Сан Мартин 344)

ЕЛКУ

для русских детей

и просит всех русских людей оказать посильную помощь в организации этого праздника.

Запись детей — с 1 декабря 1957 года при Кафедральном Храме (Вижа Пуэйрредон, Самудио, 5501)

Вскоре поступит в продажу
**М. КАРАТЕЕВ
ЯРЛЫК ВЕЛИКОГО ХАНА**

Исторический роман
из жизни Руси 14 столетия

Книга содержит около 500 стр. и, помимо увлекательной фабулы, дает много редких и интересных сведений по истории Руси и татарских орд.

Цена 3.50 доллара

В Аргентине — 80 песо

По предварительной записи в редакции “Нашей Страны” или у автора:

(Baln. Atlantida, R. O. del Uruguay)
2,20 дол.

ИЗДАТЕЛЬСТВО наша страна

Всем нашим читателям отлично известно, что тяжелое материальное положение издательства “НАША СТРАНА” тормозило всякую его деятельность и совершенно исключало возможность издания ТРЕТЬЕЙ серии книг библиотеки “НАША СТРАНА”, задуманной более года тому назад. Создавшееся тяжелое положение угрожало нашему — единственному за рубежом национальному издательству, имеющему свои строго определенные цели и задачи, медленным угасанием и исчезновением с горизонта общественно-политической жизни российской эмиграции.

Неоднократные обращения ко всем интересующимся литературой того стиля, который свойственен нашим изданиям, о помощи издательству путем предварительной подписки на уже готовые к печати книги, не дали почти никаких результатов. Все, казалось, вело к тому, что надо отказаться от мысли о возможности сохранить жизнь издательства. Однако, вопрос существования издательства является для меня вопросом чести и исполнения моего долга перед Родиной и примириться с необходимостью пережить его бесславный конец я не мог. Цена большими усилиями удалось добиться получения некоторых кредитов, что помогло нам приступить, хотя бы и с большим опозданием, к печатанию намеченных книг. Две из них почти закончены и их выпуск в свет — вопрос нескольких дней. Во второй половине декабря они поступят в продажу и будут разосланы всем на них подписавшимся.

Сегодня, однако, мы должны еще раз обратиться к нашим друзьям с просьбой о помощи, несколько, правда, иного характера, чем это было до сих пор — с просьбою помочь нам в распространении этих книг, так как только при энергичном содействии наших друзей и единомышленников можно рассчитывать на реализацию в кратчайший срок, хотя бы той части их тиража, продажа которой оккупит расходы по выпуску их в свет и даст возможность как-то “обернуться”, чтобы расплатиться с типографией и за оставшиеся две из книг ТРЕТЬЕЙ серии Библиотеки, уже находящихся в печати.

Мы позволяем себе надеяться, что просьба наша в этот раз будет услышана, мы герим, что среди наших читателей найдется несколько десятков человек, которые поставят себе целью заинтересовать своих знакомых и друзей нашими изданиями и побудят их выпустить, не откладывая этого дела в долгий ящик.

Наши книги не принадлежат, конечно, к тому сорту легкой литературы, выходящей на всех языках мира, которая читается в автобусах и поездах не малой частью русской эмиграции, с целью “убить время”, проводимое в ежедневных поездках на службу и обратно. Наши книги нельзя читать “на ходу”, они рассчитаны на серьезное вдумчивое чтение, но мы убеждены в том, что они имеют свой круг читателей — тех русских людей, которые не порвали духовной связи со своей Родиной, которые интересуются вопросами, связанными с ее прошлым, настоящим и будущим. Если бы их, этих русских людей, не было, имели ли бы мы право считать себя политической эмиграцией и стоило ли бы в таком случае издавать настоящие русские книги?

Вс. Дубровский

НОВАЯ КНИГА
ИЗДАТЕЛЬСТВА
“НАША СТРАНА”

Библиотека “Наша Страна”
Третья Серия. Выпуск 1.

Проф. М. В. Зызыкин
ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ I
и ВОЕННЫЙ ЗАГОВОР
14 ДЕКАБРЯ 1825 ГОДА
Книга заканчивается печатанием и во второй половине декабря с. г. поступает в продажу и будет разослана всем, на нее подписавшимся.

Цена Ам. \$ 2.50 В Аргентине —
60 песо

НОВАЯ КНИГА
ИЗДАТЕЛЬСТВА
“НАША СТРАНА”

Библиотека “Наша Страна”
Третья Серия, выпуск 2-й

Н. Потоцкий

К У Р С

НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

Поступает в продажу и рассыпается всем, на нее подписавшимся, тотчас по выходе ее из печати — во второй половине сего декабря.
Цена — Ам. \$ 1.00

В Аргентине — 25 песо

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NU ESTRO PAIS

Organo Monárquico Russo

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8400 Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Diaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E. 14-th St. New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheïeff, “Kama” 27, rue de Villiers, Neuilly s /Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142

Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athene.

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamse Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Buderim, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Irán: Mr. L. Popov, Manoutcheri Str. Koutcheh Goudarzi No. 12, Teherán.

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем

под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 3 песо; САСШ — 30

ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венецуэла — 1

бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10

бельг. фр.; Швейцария — 1 ш. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульден.

Швеция — 1 ш. кр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 8 круз.; Венецуэла — 1.25 бол.

Парагвай — 10 гуар.; Чили — 50 чил. песо; Франция — 100 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден..

В розничной продаже и при под

писке — цена номера одинакова.

Подписную плату настойчиво про

сим вносить не менее чем за 3

день. номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией “Нашей

Страны” и ее представителями на

определенное количество порядковых

номеров, или на срок на 6 или

на 12 месяцев (подписная плата в

этом случае равна соответственно

стоимости 25-ти или 50-ти номеров)

ТИРАЖ “НАШЕЙ СТРАНЫ” ДОЛЖЕН
НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ
НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!